

УДК 1 + 316,42: 316.7] (063)

ББК 87.3

Д 58

Научный редакционный совет:
Т. И. Адуло, А. А. Лазаревич, Н. Е. Захарова,
Н. А. Лазаревич, Н. А. Никонович, Т. Е. Новицкая,
Ю. П. Середа

Рецензенты:
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор философских наук Л. Ф. Евменов,
доктор философских наук А. И. Осипов

Д58 **Довгирдовские чтения III: философская антропология и социальная философия.** Материалы международной научной конференции, г. Минск, 26–27 апреля 2012 г. – Минск: Право и экономика, 2012. – 426 с.
ISBN 978-985-552-155-7.

Сборник содержит доклады и тезисы докладов, сделанных на международной научной конференции «Довгирдовские чтения III: философская антропология и социальная философия», состоявшейся 26–27 апреля 2012 г. в Институте философии Национальной академии наук Беларусь. Предназначен для ученых социально-гуманитарного профиля, теоретиков в области социальной философии и философской антропологии, педагогов системы высшего и среднего образования, аспирантов, магистрантов и студентов, а также для всех тех, кто интересуется актуальными проблемами и перспективами человека, общества, духовной культуры и социально-гуманитарного познания в условиях инновационного развития современного общества.

УДК 1 + 316,42: 316.7] (063)

ББК 87.3

ISBN 978-985-552-155-7

© ГНУ «Институт философии НАН Беларусь», 2012
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2012

тия, вторая – сохранение средневековых ментальных свойств, развитие по кругу, согласно естественным законам природы, где основу составляют иерархические отношения, сила, потребности, интересы (польза). Народ не стал еще гражданством: активная позиция – не основной признак гражданства. Гражданское общество находится все еще в «эмбриональном состоянии» [2]. Гражданство – это гуманитарно просвещенный, духовно и нравственно развитый народ. Чтобы народу стать гражданством, необходимо вернуться к воспитанию гражданских добродетелей как личностных свойств и развивать добродетельность в отношениях между людьми. «Гражданские добродетели – путь к процветанию!» (Ф. Фукуяма) [3].

Внесло определенный хаос в определение и понимание ценностей смешение и замещение понятий *гражданственность* и *гражданство*. Гражданственность – ценность культуры - детерминированные этическими принципами (гражданскими добродетелями) отношения между людьми (гражданами) на линейном уровне. Гражданство – составная часть политической сферы, совокупность граждан, составляющих гражданское общество, статус народа гуманитарно просвещенного.

Не овладевая философско-антропологическими, культурологическими знаниями, имея искаженное представление о педагогике, в качестве ценностей принимается абстрагированный образ значимого [4], открывается широкий спектр квазизначимого: эгоистические потребности, низменные интересы, сиюминутное удовольствие, зачастую граничащее с потерей морали, обретают силу принципы квазикультуры. Так возникли ценностные дилеммы современного человека.

Литература

1. Капустина, З.Я. Гражданственность – «правильная организация духа» нации» // Эл. журнал «Новые российские гуманитарные исследования». – 2009. – №4.
2. Заславская, Т.И. Инновационный потенциал России и проблемы гражданского общества. – М., 2001.
3. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели или путь к процветанию. – М., 2004.
4. Щуркова, Н.Е. Педагогическая технология. – М., 2005.

УТВЕРЖДЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

3.С. Курбыко, А.В. Позняк

Насущная необходимость решения проблем отчуждения человека от «человеческого» в самом себе, создания условий для его продуктивной жизнедеятельности явилась детерминантой утверждения гуманистических приоритетов развития человеческой цивилизации и обоснования гуманизма как основы становления мировоззрения индивида и общества.

К выработке подходов в формировании гуманистического мировоззрения растущих поколений обязывает и происходящая в данный период смена идеала образования, которая характеризуется переходом от просветительской парадигмы к культуротворческой, от «человека образованного» к «человеку культуры» (В.С. Библер). Как утверждает М.П. Арутюнян, «...мировоззренческая парадигма образования аутентична онтологии человека. В ней снимаются ключевые точки напряжения современного образования: доминанта «знаниевой парадигмы», утвердившаяся в практесфере образования «логика абстрактного гуманизма» и «методология механицизма», закрепляющая приемы работы со сложными самоорганизующимися системами, способами и методами, характерными для функционирования и управления простых систем» [1, с. 24].

Истоки антропологического оптимизма, вера в восхождение к совершенству и гармонии через любовь к человеку, в победу альтруистических начал лежат в основе учений Аристотеля, Конфуция, Сократа, Платона.

Утверждению гуманизма как универсального принципа видения и осмысления мира посвятили свою жизнь великие деятели эпохи Возрождения С. Будный, Леонардо да Винчи, Данте, Т. Кампанелла, М.Монтень, Ф. Рабле, Ф. Скорина и др. Они выдвинули перед современниками не

только задачу познания мира и своего места в нем, но и внутреннего совершенствования, формирования в человеке этических отношений к познаваемому миру. Ключевой позицией ренессансной концепции является утверждение человека активного, формирующего и преобразующего собственными усилиями свою жизнь и внутреннюю природу. Высшим прототипом человеческого общения объявляется любовь человека к человеку, признание самоценности человеческой жизни, достоинства человека, его духовной свободы, национального и социального равенства.

В Новое время появляются этические учения Г. Гардера, П. Гассенди, Т. Гоббса, И. Канта, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др., в которых провозглашается возможность и необходимость «золотого правила» нравственности – «обращаться с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой». Главным концептом в теории И. Канта является положение о том, что человек – целостное, биологическое существо, принадлежащее и к миру природному, и к сфере нравственного и свободного. Только человек как мыслящее существо, своим разумом сам определяющий себе свои цели, может быть идеалом. И. Кант считал: «О человеке ... как моральном существе уже нельзя спрашивать, для чего (quem in finem) он существует. Его существование имеет в себе самом высшую цель» [2, с. 45].

Мыслители-гуманисты XX века Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, М.К. Мамардашвили, Х. Орtega-и-Гассет, А. Печчини, К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, А. Швейцер, В.А. Энгельгардт и другие указывают на то, что гуманистические миропонимание и мироотношение позволяют решить проблему «отчуждения» человека, которая возникла как результат бурного научно-технического прогресса и привела к потере моральных ориентиров и смысла жизни. В их трудах красной нитью проходит мысль о том, что человек никогда не примирится, не согласится с той картиной мира, которую создает безразличная к нему наука о внешней действительности. По словам В. И. Вернадского, «...сведение всего на свете к физико-astronomическим или физико-химическим закономерностям и построение на этой основе мировоззрения есть невыполнимая или неправильно поставленная задача, так как за пределами природы огромная область человеческого сознания и бесконечных по силе и глубине проявлений человеческой личности, которая сама по себе представляет новую мировую картину» [3, с. 63].

В современном человековеденииочно утвердилось понятие «Новый гуманизм» как некое универсальное объединяющее начало. Его суть состоит в стремлении к осознанному идеалу, который внушает нам глубокое и последовательное утверждение жизни и мира.

Широкую известность и поддержку получает «этика благоговения перед жизнью», разработанная А. Швейцером. Великий гуманист пишет: «Этика благоговения перед жизнью дает нам в руки оружие против иллюзорной этики и иллюзорных идеалов. Но силу для осуществления этой этики мы получаем только тогда, когда мы – каждый в своей жизни – соблюдаем принципы гуманности» [4, с. 567].

Современный гуманизм представляет собой многообразные идеальные движения, процесс организационного оформления которых начался в период между двумя мировыми войнами и интенсивно продолжается в наши дни [5]. Понятие «гуманизм» как определение собственных взглядов на жизнь широко применяют представители различных социальных групп и общественных движений, приверженцы разных философских концепций. Именно гуманистическая парадигма в настоящее время становится интеграционной платформой в процессе глобализации сознания индивида.

Организации сторонников гуманистических течений, существующие во многих странах мира, объединены в Международный гуманистический и этический союз (МГЭС). Их деятельность строится на основе программных документов – деклараций, хартий и манифестов, наиболее известными из которых являются «Гуманистический манифест I» (1933), «Гуманистический манифест II» (1973), «Декларация светского гуманизма» (1980), «Гуманистический манифест 2000» (1999), «Амстердамская декларация 2002», «Гуманизм и его устремления» (2003).

Главными признаками современного гуманизма как мировоззренческой системы являются приоритет благотворных для человека качеств и свойств, возможность использовать их во благо человека, способность активизировать или «возвращать» положительные качества индивида. Общими чертами ценностей, идей, взглядов и убеждений человека – носителя гуманистического ми-

ровоззрения являются человечность, все то, что связано с утверждением жизни, высокими моральными качествами людей, с добром во всех его многообразных проявлениях.

Анализ генезиса философской гуманистической мысли дает основание заключить, что к началу XXI века гуманистическая парадигма как система идей, ценностей, взглядов, понятий, подходов и методов освоения бытия занимает одно из центральных мест в методологии науки. В социальный контекст аксиологических приоритетов гуманизма входят системно-эволюционные и глобально-планетарные аспекты бытия человека как представителя человечества и носителя глобального (планетарного) сознания. В контексте специфики трансформационных процессов именно гуманистическая парадигма позволяет выйти на измерение бытия с позиций человекомерности, расширяет возможности человека в гуманистическом постижении жизни.

Литература

1. Арутюнян, М.П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы: автореф. дис... д-ра филос. наук. – Хабаровск, 2006.
2. Кант, И. Основы метафизики нравственности. – М., 1999.
3. На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение; сост. П.В.Алексеев. – М., 1990.
4. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992.
5. Современный гуманизм: документы и исследования. – М., 2000.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА ДЕЙСТВИЯ ИНДИВИДА

Н.Н. Мельник

Эпоха конца XX – начала XXI вв. выдвигает новые требования к индивиду. Его пассивная роль наблюдателя сменяется на роль активного субъекта, творца собственного действия. В этот период возникают новые идеи в социогуманитарном знании, в частности, происходит новый поворот в развитии теории социального действия.

Социологические теории социального действия изучают иные аспекты, нежели классическая философия и современная белорусская философия в лице А.А. Бородич [1]. Последний акцентирует внимание на аксиологической составляющей социального действия.

В теориях социального действия актор выступает как активный субъект. Авторы теорий социального действия акцентируют внимание на главенствующей роли субъекта и его мотивов действия. Они исходят из посылки, что лишь действующий субъект способен порождать акты действия, в частности, воспроизводить социальную структуру.

Каждая теория социального действия отвечает на вопросы, которые задавались в ту или иную историческую эпоху. «При этом спектр теорий действия – по мнению Йоаса – простирается от различных версий, опирающихся на экономические модели рационального действия, далее к не-овеберианским и неопарсонсовским концепциям, к абсолютно новым и самобытным теоретическим проектам» [2, с. 11]. Так, Макс Вебер уделил особое внимание понятию «рациональности» и его приложению в рамках социальной практики начала XX века. При этом в центре внимания Вебера остается индивид с его целями и средствами. Другой социолог, Вильфредо Парето, обозначил иное направление в теории социального действия, а именно исследование значения чувств индивидов и того, как они влияют на действия. Последующие теоретики теории действия обратили внимание на коммуникацию (Юрген Хабермас) и креативность (Х. Йоас).

В конце XX – начале XXI вв. на первый план выдвигается понятие «креативности», с помощью которого Ханс Йоас, немецкий социолог, сделал попытку раскрытия потенциала индивида в современном обществе.

Основным проблемным полем pragmatistской теории действия, которую строит Йоас, становится изучение изменений образцов действия и возникновения ориентации действия в индивидуальном и коллективном действии. С первых слов своей книги «Креативность действия» (1996) [2] он стремится ввести читателя в эту проблематику, используя как эпиграф высказывание Дж.